

Писцовые книги Рязанского края
16 век. Том 1 Выпуск 1

УДК 93
ББК 63.3
П34

П34 Писцовые книги Рязанского края: 16 век. Том 1 Выпуск 1 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 430 с.

ISBN 978-5-518-00988-2

ISBN 978-5-518-00988-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первый выпускъ настоящаго изданія „*Писцовыхъ Книгъ Рязанскаго Края*“ появляется въ свѣтъ на основаніи постановленія Рязанской Ученой Архивной Комиссіи, состоявшагося 21 февраля 1896-го г. согласно ниже-слѣдующему предложенію дѣйствительнаго члена Комиссіи профессора П. Н. Милюкова:

«Рязанская Ученая Архивная Комиссія не разъ уже въ теченіе своего существованія поднимала вопросъ объ изданіи первоисточниковъ, могущихъ освѣтить исторію и древній бытъ рязанскаго края. Въ протоколахъ ея имѣются и соотвѣтственныя постановленія. Такимъ образомъ, ниже-слѣдующее мое предложеніе имѣетъ въ виду не поставить какія либо новыя цѣли для дѣятельности Комиссіи, а лишь намѣтить средства для болѣе систематическаго и усѣшнаго достиженія цѣлей уже предположенныхъ.

Въ засѣданіи 21 февраля 1890-го г. Комиссіей было постановлено по предложенію правителя дѣлъ, А. В. Селиванова, приступить къ изданію рязанскихъ писцовыхъ книгъ XVI—XVII вѣковъ. Въ настоящее время и имѣю честь предложить на обсужденіе Комиссіи слѣдующіе способы для приведенія въ исполненіе ея постановленія.

Изданіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ рязанскаго края можетъ быть ведено въ двоякомъ порядкѣ: или въ порядкѣ уѣздовъ, къ которымъ относятся эти документы, или въ хронологическомъ порядкѣ, — по времени составленія самихъ книгъ. Имѣя въ виду обширность писцоваго матеріала, трудность издать его полностью и большой интересъ той части матеріала, которая относится къ болѣе древнему времени, я считалъ бы болѣе удобнымъ вести изданіе писцовыхъ книгъ въ хронологическомъ порядкѣ; на первую очередь поставить немногочисленныя платжныя книги конца XVI столѣтія, и затѣмъ, — минуя дозорныя книги первыхъ годовъ царствованія Михайла Федоровича, какъ характеризующія временное состояніе края послѣ смуты, — прямо перейти къ изданію писцовыхъ книгъ 1620-хъ и начала 30-хъ годовъ, сохранявшихъ значеніе на протяженіи всего почти XVII столѣтія. Веденіе этого изданія «Писцовыхъ Книгъ Рязанскаго Края» я предложилъ бы Комиссіи поручить нашему сочлену В. Н. Сторожеву, имѣющему опытность *) въ изданіяхъ подобнаго рода и при томъ занимающемуся

*) Срв. отзывы А. Н. Труворова въ его брошюрахъ «Обзоръ дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій» за 1890—1893 г.г., руссит, также «Библиографъ» за 1890-ый годъ, № 5—6, стр. 71.

въ томъ самомъ Архивѣ—Министерства Юстиціи—, въ которомъ хранятся подлежащіе изданію документы. Наше собраніе рукописей также владѣетъ цѣннымъ документомъ, платежной конца XVI в., изданіе которой входитъ въ первую очередь .» Постановление Комиссіи состоялось въ томъ смыслѣ, чтобы «приступить къ изданію „Писцовыхъ Книгъ Рязанскаго Края“, поставивъ на первую очередь печатаніе писцовыхъ книгъ конца XVI вѣка и времени Михаила Федоровича и обратиться къ дѣйствительному члену Комиссіи В. Н. Сторожеву съ просьбою принять на себя трудъ редактированія изданія означенныхъ писцовыхъ книгъ». Въ слѣдующемъ засѣданіи Комиссіи 6 марта 1896 года вопросъ былъ рѣшенъ окончательно, о чемъ въ протоколѣ, между прочимъ, имѣется такая запись: «Прибывшій изъ Москвы спеціально для обсужденія вопроса объ изданіи писцовыхъ книгъ членъ Комиссіи В. Н. Сторожевъ заявилъ, что находя крайне симпатичнымъ и важнымъ желаніе Комиссіи приступить къ изданію писцовыхъ книгъ,—о чемъ вездѣ, къ сожалѣнію, болѣе говорятъ, чѣмъ дѣлаютъ,—онъ съ особымъ удовольствіемъ приметъ на себя трудъ по редактированію предполагаемаго изданія, при чемъ совершенно согласенъ съ тѣми предположеніями, которыя по этому вопросу были сдѣланы въ прошломъ засѣданіи П. Н. Милюковымъ и формулированы имъ въ постановленіи Комиссіи».

Представляя на судъ ученой публики первый выпускъ „Писцовыхъ Книгъ Рязанскаго Края“, я долженъ оговорить, что, отлично сознавая всю важность подобнаго изданія и значительное несовершенство прежнихъ попытокъ этого рода, каковы изданія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Археологической Комиссіи, состоящей при департаментѣ министерства народнаго просвѣщенія, Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и Ярославской Губернскаго Ученой Архивной Комиссіи, не считаю настоящее изданіе свободнымъ отъ многихъ погрѣшностей, изъ которыхъ крѣпко кроется какъ въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, среди которыхъ мнѣ пришлось работать въ Архивѣ, самимъ закономъ предназначенномъ для научной разработки и изданія въ свѣтъ важнѣйшихъ первоисточниковъ *) по изученію отечественной исторіи, такъ и въ моей недостаточной подготовкѣ къ столь отвѣтственной работѣ.

Въ нашей археологической литературѣ не имѣется строго научнаго и систематическаго изданія писцоваго матеріала по какой либо изъ областей европейской Россіи; систематически не изучены и рукописи писцовыхъ книгъ, красующіяся на архивныхъ полкахъ, хотя отрывочно и по частямъ ими занимались многіе представители русской исторической науки, среди которыхъ первое мѣсто по изученію писцовыхъ книгъ (новгородскихъ) принадлежитъ, если не ошибаюсь, К. А. Неволину; благодаря

*) См. «Сборникъ правовѣднія и общественныхъ знаній». Томъ III, Сиб. 1894 въ статьѣ «Еще вопросу о современномъ состояніи науки исторіи русскаго права».

отсутствію систематическаго изученія писцовыхъ книгъ не устанавливаемъ окончательно ни размѣры ихъ научнаго значенія, ни степень ихъ достовѣрности, какъ историческаго источника, въ той части содержанія, которая выражается цифровыми данными. За то ихъ генеалогическая, также историко-географическая цѣнность въ связи съ вопросомъ о движеніи населенія по восточно-европейской равнинѣ установлена рѣшительно и давно. Большихъ разговоровъ требуетъ еще и методъ ихъ изученія и изданія. Для меня лично и тотъ, и другой стали выясняться съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ удалось придти къ нѣкоторымъ общимъ выводамъ касательно техники изданія первоисточниковъ русской исторіи и въ частности изученія писцовыхъ книгъ въ ряду другихъ источниковъ.

Писцовыя книги (употребляю этотъ терминъ въ самой общей формѣ, не исключая разновидностей отъ основнаго типа) есть документъ прежде всего статистическій, составившійся въ обоюдныхъ интересахъ государства, которое хотѣло какъ можно больше брать, и общества, которое всячески стремилось къ тому, чтобы возможно меньше платить. Въ писцовой книгѣ на первомъ планѣ стоитъ пашня въ ея отношеніи къ землевладѣльцу и рабочимъ рукамъ, пашня, подлежащая прямому обложенію; писецъ долженъ былъ съ одной стороны тщательно высчитывать всякую четверть вновь распаханной земли, а съ другой соблюдать, чтобы не оставить землевладѣльцу ни одной четверти распаханной земли сверхъ положенныхъ ему оклада и дачи. Въ этомъ документѣ сформировались интересы финансовыя, экономическіе и правовыя, и онъ явился невольнымъ резюме цѣлаго ряда самыхъ разнообразныхъ явленій и отношеній, предшествовавшихъ моменту его составленія иногда очень много лѣтъ. По писцовымъ книгамъ искали спорныхъ земель и бѣжавшихъ крестьянъ, по нимъ же платили земельную подать, по нимъ же взыскивались военные сборы деньгами и людьми: онъ ложился въ основу государственнаго бюджета и хозяйства крѣпостной общины, подпирившей собою боевую годность дворянской конницы. По писцовымъ книгамъ московское правительство соображало количество платящей пашни въ государствѣ; но эта пашня не платила только, создавая древне-русскій военный бюджетъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ и служила въ лицѣ помѣстно-вотчинной дворянской конницы, обеспечивая ядро старой русской арміи, нерегулярной по своей конструкціи и вѣчно двигавшейся изъ конца въ конецъ по восточно-европейской равнинѣ на ряду съ птичьими перелетами по ней кореннаго крестьянина и земледѣльческаго рабочаго. Нуждаясь въ такихъ птичьихъ перелетахъ именно дворянской конницы, государство совсѣмъ не желало крестьянскаго перехода: писцовая книга цѣной прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ имѣла цѣлью обезпечить свободу этихъ перелетовъ русской арміи, которые могли совершаться тѣмъ легче, чѣмъ усидчивѣе были на разѣ опредѣленной территоріи крестьянскія рабочія руки; на послѣднія опиралась дворянская конница, а на нее въ свою очередь одной стороною работы—государство, присловившееся другою стороною все къ той же крестьянской массѣ. Если пашня—главный интересъ писцовой книги, то скрывающаяся за этой пашней

VIII

крестьянская рабочая рука—ея основная движущая пружина; если мы говоримъ, что пашня въ московскомъ государствѣ и служила, и платила, —это значить, что древне-русскій крестьянинъ платилъ государевы подати и снаряжалъ на государеву службу своего господина. Ставъ между государствомъ и крестьянской массой, дворянская конница черпала свои силы и средства исключительно изъ послѣдней, исключительно изъ того, изъ чего государство лишь главнымъ образомъ набиралось средствъ для борьбы съ внутренней и вѣшной неурядицей.

Самымъ близкимъ къ писцовой книгѣ документомъ и притомъ совершенно однороднымъ съ нею по своему характеру является десятина. Десятина, какъ и писцовая, тоже статистическое описаніе но не земель въ известномъ уѣздѣ, а служилыхъ людей, приписанныхъ по службѣ къ уѣздному городу. Въ десятинѣ на первомъ планѣ стоитъ служилый человекъ; по десятинамъ искали право владѣть населеннымъ помѣстьемъ и укрывавшихся отъ службы дворянъ и дѣтей боярскихъ, по нимъ опредѣлялась боевая годность служилаго человека въ данный моментъ и формулировалось его прошлое по службѣ, въ нихъ же выводились расчеты относительно выдачи служилымъ людямъ денежнаго жалованья въ прибавку къ доходамъ съ земельныхъ надѣловъ, обрабатывавшихся даровымъ крестьянскимъ трудомъ. Десятины являлись итогами известнаго внутреннего и вѣшняго состоянія помѣстно-вотчинной дворянской конницы. Если писцовая книга опредѣляла для правительства общее количество платежей и служащей земли и опредѣляла одну часть смѣты доходовъ государства или диктовала порядокъ и программу какихъ либо специальныхъ съ земли сборовъ на военныя нужды, то десятина высвѣтляла тому же правительству численность, составъ и боевую годность служилаго люда, который должна выставить земля и вмѣстѣ съ тѣмъ часть смѣты расходовъ на содержаніе этой своеобразной нерегулярной конницы, которая не могла опереться исключительно на доходы съ земли. Если, выражаясь кратко, писцовыя книги суть описанія уѣздныхъ земель московскаго государства, составившіяся по мѣрѣ надобности въ фискальныхъ интересахъ государства и получившія значеніе юридическаго доказательства правъ служилаго человека на известный земельный надѣлъ и сидящее на немъ рабочее населеніе, то десятины суть описанія уѣздныхъ служилыхъ людей московскаго государства, составившіяся *) по мѣрѣ надобности въ военно-финансовыхъ интересахъ государства и получившія значеніе юридическаго доказательства права владѣть населеннымъ помѣстьемъ. Первое описаніе опредѣляетъ дачу служилаго человека, а второе—его окладъ; первое слѣдитъ, чтобъ дача не превысила оклада, а второе,—чтобъ окладъ назначенъ былъ по службѣ и по отечеству. И тѣ, и другіе писцы отбирали сказки на мѣстахъ, требовали представленія старыхъ документовъ, а у себя имѣли для постоянныхъ

*) И десятины, и писцовыя книги не рѣдко составляются по челобитью снизу.

сравнокъ десятии и писцовыя предшествующаго составленія; и тѣ, и другіе писцы заглядывали въ натуру, т. е. либо осматривали самого служилаго человѣка, либо иѣряли сами пашню. И въ тѣхъ, и другихъ случаяхъ бывали злоупотребленія писцовъ и требованія поручительства.

Писцовыя книги и десятии *)—аналогичные документы, взаимно пополняющіе и объясняющіе другъ друга; тамъ, гдѣ только по современному состоянію нашихъ архивовъ возможно, ихъ всегда надо сопоставлять другъ съ другомъ, какъ потому, что въ такомъ случаѣ они всѣе говорятъ и сами становятся болѣе понятными, такъ и потому, что при подобномъ сопоставленіи возможна провѣрка цифръ и частью другихъ данныхъ въ нихъ заключающихся.

Есть еще разрядъ документовъ, значеніе которыхъ громадно для изученія текста писцовыхъ книгъ (главнымъ образомъ XVII столѣтія). Эти книги, составлявшіяся чрезъ извѣстные промежутки времени, лишь отдѣльными намеками свидѣтельствуютъ о мобилизаціи земельныхъ владѣній, происходившихъ въ уѣздѣ, и ничего не могутъ дать для характеристики мотивовъ этой мобилизаціи и бытовой обстановки, окружавшей послѣднюю. Говорятъ еще въ литературѣ о провѣркѣ цифровыхъ данныхъ писцовыхъ книгъ. Въ нашемъ распоряженіи имѣется громадный матеріалъ, который съ одной стороны обрисовываетъ до мельчайшихъ деталей бытовую обстановку, при которой происходила въ Московскомъ государствѣ мобилизація земельныхъ владѣній, съ другой—даетъ массу абсолютно надежныхъ цифръ для провѣрки показаній писцовыхъ книгъ и наконецъ выясняетъ, какъ норма помѣстнаго и вотчиннаго права толковалась и примѣнялась въ центральныхъ учрежденіяхъ. Я имѣю въ виду дѣлопроизводство Помѣстнаго приказа, его столбцы, на которые мною было сдѣлано указаніе еще въ замѣткѣ «Къ вопросу объ источникахъ Уложенія» („Юридическій Вѣстникъ“ за 1889-й годъ, № 12, стр. 664). Фактически опытъ сопоставленія столбцовъ Помѣстнаго приказа съ писцовой книгой былъ продѣланъ въ составленномъ мною четвертомъ томѣ «Актовъ Московскаго Государства» и весной 1894-го года сданномъ для напечатанія въ Академію Наукъ **).

И такъ, идеаломъ научнаго изданія писцовыхъ книгъ мнѣ представляется такая форма, которая въ настоящее время невозможна вообще и въ частности для одного лица. Писцовыя книги Московскаго государства надо издавать въ извѣстномъ хронологическомъ и топографическомъ подборѣ, сопоставляя ихъ текстъ съ данными документовъ Помѣстнаго (столбцы) и частью Разряднаго приказовъ (десятии), сопровождая его картами, резюмирующими таблицами и сводкой матеріала тѣхъ писцовыхъ книгъ, которыя

*) См. «Юридическій Вѣстникъ» за 1890-й годъ, № 3, стр. 487 и за 1891-й годъ, № 7—8, стр. 580—584.

**) Къ сожалѣнію, названная работа еще не выходитъ въ свѣтъ, не смотря на давнее мнѣ категорическое обѣщаніе немедленно приступить къ печатанію.

по плану должны оставаться неизданными. Такое изданіе не скоро будетъ предпринято. Нашей наукѣ придется опираться на усилія отдельныхъ лицъ, а отдельное лицо всего плодотворнѣе можетъ работать въ этомъ отноше- ній, сосредоточившись на одной какой либо мѣстности и исполнявши только частью идеальный планъ, сейчасъ вырисованный. Это соображеніе, а рав- нымъ образомъ значительное знакомство со всѣми названными здѣсь видами документовъ, внушили мнѣ смѣлость взяться за крайне неблаго- дарную и трудную работу изданія текста рязанскихъ писцовыхъ книгъ, созданнаго посвященнымъ вниманіемъ рязанской архивной комиссіи къ нуждамъ и задачамъ современной исторической науки въ Россіи.

Первый выпускъ настоящаго изданія заключаетъ въ себѣ платешныя и приправочныя книги 1594—1598 годовъ, во второй войдутъ сотныя грамоты и писцовыя выписи XVI вѣка, карта, таблицы, указатели и всѣ необходимыя разъясненія къ предложеннымъ текстамъ.

Василій Сторожевъ.

I.

**ПЛАТЕЖНЫЕ И ПРИПРАВочНЫЕ
КНИГИ.**

I.

Платежныя книги городовъ Рязани, Пронска и Рязнска да становъ Окологороднаго, Каменскаго и Пехлецкаго по письму и мѣрѣ Тр. Гр. Вельяминова 1594—1597 годовъ.

Книги платежныя города Переславля Рязанскаго, да города Пронска, да города Рязскаго, да становъ Окологороднаго, и Каменскаго, и Пехлецкаго письма и мѣры Третьяка (Григорьевича Вельяминова) съ товарищи лѣта (7103-го, 7104-го, 7105-го году).

1.

Городъ Переславль Рязанской, — а въ немъ... городъ дворы оброчныя:

Дв. вдовы... Ивановой жены Мурзина, оброку ей платитъ на годъ по гривнѣ; дворъ оброчной за торговымъ человѣкомъ, за московскимъ жильцомъ, за Якушомъ за *Порыкинымъ*, а въ немъ дворникъ Сидорка Кодолинъ, оброку ему довати на годъ по 11 алтынъ; мѣсто черное Фидиповское Бороды, и то мѣсто отдаво на оброкъ торговому человѣку Фидипову дворнику *Большева* Овонкъ Зайцову, оброку ему платити по 8 алтынъ по 2 деньга на годъ, а заплатити ему тотъ оброкъ впервые на срокъ на Рождество Христово во 105 году, а порука по немъ въ томъ оброкѣ Михайловъ дворникъ *Коробына* Харво Ивановъ.

И всево зъ дву дворовъ оброчныхъ да зъ дворового съ оброчного мѣста оброку 22 алтына 4 деньга, да пошлинъ съ того оброку 7 денегъ;—и всево оброку и пошлинъ 23 алтына 5 денегъ.

Въ городѣ жъ въ **Переславль** у Рязанскихъ воротъ лавки, и прилавки, и онбары съ розными товарами, а въ нихъ торгуютъ пушкари, и затинщики, и стрѣльцы, и воротники, и возные сторожи, и ямщики, и дворники, и пѣсь сель крестьяне, и козакки, и бѣлодворцы, а что кому съ которыя лавки и съ онбара сколько оброку платити, и то росписано порознь.

Отъ Рязанскихъ воротъ въ городъ влучи направѣ: лавка вдовы Марьи пушкарёвы Ивановы жены Сурикова зъ дѣтьми, оброку съ нее 4 алтына; л. затинщика Шерапка Некипова, оброку 10 алтынъ; л. ямщика Ортюшки, оброку съ нее 11 алтынъ 2 деньга; л. Овдрѣва крестьянина Петровича *Клешнина* Максимки, оброку 4 алтына 5 денегъ; л. ямщика Горяшки Обавумова, оброку 4 алтына 5 денегъ. На той же улицѣ въ тупичкѣ: л. ямщика Наумка Зѣвна, оброку 7 алтынъ 4 деньга; л. Окинши Пасова, оброку 8 алтынъ 2 деньга; л. вдовы Овдотьи, оброку 4 алтына.

На Большой улицѣ: л. ямщика Милованка Бутовогого, оброку 10 алтынъ; л. Окіянка Ортемова козенного сторожа, оброку 4 алтына; л. Петрова дворника *Вердеревскою* Максимкова, оброку 9 алтынъ; л. пушкoria Тренки Бѣшенова, оброку 10 алтынъ; прилавокъ Ондрѣва дворника *Измайлова* Власка Черного, оброку 10 денегъ; л. пушкoria Митки Укусова, оброку 2 гривнѣ;—въ тупичкѣ прилавокъ Ондрѣва дворника *Измайлова* Власка, оброку 2 алтына 2 деньга;—на Большой улицы: л. воротника Гришки Старого, оброку 4 алтына; л. ямщика Милованка жъ, оброку 5 алтынъ; по конецъ переулкѣ онбаръ Милованковъ, и тотъ онбаръ сметати; л. Спаского дьякона Гурья, оброку 9 алтынъ 2 деньга; л. Васильева крестьянина Кудашева сына *Вердеревскою* Дурока Мелехана, оброку 9 алтынъ 4 деньга; л. пушкoria Куземка, оброку 6 алтынъ; л. пушкoria Карпяка Деметьева, оброку 9 алтынъ 2 деньга; л. пушкoria Куземки Погорѣлкина, оброку 9 алтынъ 2 деньга; л. Ондрѣва дворника *Измайлова* Власка Черниова, оброку 9 алтынъ; л. архіепископья крестьянина Михалка Чюприхова, оброку 11 алтынъ 2 деньга; л. стрѣльца Милованка, оброку 11 алтынъ 4 деньга; л. зативщика Гришки Заразкина, оброку 4 алтына 2 деньга; л. Данилка Низовцова стрѣльца, оброку 14 алтынъ; л. зативщика Максима Стрѣльца, оброку 10 алтынъ; л. овчинника Сенки, оброку 11 алтынъ; поллавки внизи Борисова дворника *Татеева* Юшка, оброку 4 алтына; поллавки Оеонки Коробка, оброку 4 алтына; л. Никольского попа Офонася, оброку 12 алтынъ; л. архіепископья крестьянина Марка Коровника, оброку 13 алтынъ 2 деньга; прилавокъ ямщика Левки Шапочнива, оброку 2 алтына; л. архіепископья служебника Ивашка Березникова, оброку 4 алтына; поллавки зативщика Шерапка Некипова, оброку 9 алтынъ 4 деньга; поллавки тово жъ Шерапка, оброку гривна; л. Романа Косцова, оброку 10 алтынъ; л. коломнетина Пятунки *Спицына*, оброку 3 алтына 2 деньга; поллавки архіепископья крестьянина Якуша Сопожникова, оброку 3 алтына 4 деньга; л. Михайлова дворника *Коробкина* Харки Иванова, оброку 13 алтынъ 4 деньга; л. Васильева дворника *Кудашева* Оедки, оброку 13 алтынъ 2 деньга; л. архіепископья крестьянина Савки Семенова Глозунова, оброку 6 алтынъ; л. козенного сторожа Окіянка, оброку 15 алтынъ 2 деньга; л. коломнетина Пятунки *Спицына*, оброку 12 алтынъ; л. Горасимка Иванова, оброку 14 алтынъ; л. Микитина дворника *Ржевского* Фотейка, оброку 14 алтынъ; л. Кирилка Ляннина воротника, оброку гривна; л. Третьякова дворника *Вельяминова* Степанка Сапожника,—дано ему на оброкъ ново, а прежь тово было пусто,—оброку ему довати съ тое лавки по 8 алтынъ по 2 деньга, а зоплотити ему тотъ оброкъ впервые на Рождество Христово во 105 году, да и впредь ему тотъ оброкъ и пошланы плотити на тотъ же срокъ ежегодно безпереводно, а порука по немъ въ томъ оброкѣ и въ пошлывахъ Филиповъ дворникъ *Болшева* Оеоня Зайцовъ да зативщикъ Гриша Морозъ; л. козенного сторожа Евси Оатуеьева, оброку 8 алтынъ 2 деньга; л. козенного сторожа Тренки Корамышева, оброку 13 алтынъ; л. Третьякова дворника *Вельяминова* Степанка Надива, оброку 10 алтынъ; л. сопожвого мастера Якуша Филипова, оброку 10 алтынъ; л. пушкoria Куземка Горѣлкова, оброку 13 алтынъ 2 деньга; л. бѣмодворца козака Максимка Васильева, оброку 11 алтынъ, 4 деньга; л. Иванова дворника Ломаки *Извецова* Шестока Орефина, оброку 11 алтынъ 2 деньга; л. Васильева дворника Кудашева сына *Вердеревскою*, оброку 11 алтынъ, 4 деньга; л. ямщика Ни-